

А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова
Республиканский институт высшей школы, Минск

Lobanov, N. Drozdova
National Institute of the Higher Education, Minsk

УДК 159.91:613.861

ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

PSYCHOEMOTIONAL STATE OF STUDENTS UNDER COVID-19 PANDEMIC

В статье представлены результаты мониторинга эмоционального состояния (соотношения позитивных и негативных базовых эмоций), характерологических черт личности, включая активность, эмоциональность и первичность, а также мотивационных стратегий и профиля регуляции студентов, обучающихся в условиях пандемии. Организация исследования и опыт применения диагностического инструментария представляют интерес для психологов, педагогов и студентов.

Ключевые слова: психоэмоциональное состояние; мотивационные стратегии; профиль регуляции; характер; пандемия COVID-19.

The article presents the results of monitoring the emotional state (the ratio of positive and negative basic emotions), personality traits, including activity, emotionality and primacy, as well as motivational strategies and the regulation profile of students studying in a pandemic. The organization of the research and the experience of using diagnostic tools are of interest to psychologists, teachers and students.

Keywords: psychoemotional state; motivational strategies; regulation profile; character; COVID-19 pandemic.

*Придумать можно все,
кроме психологии.*

Л. Н. Толстой

Пандемия практически не принесла с собой ничего нового, она довела до логического абсурда применимые к жизнедеятельности общества положения теории хаоса. Мы все стали жить и существовать в условиях, когда не знаешь, что будет завтра (с этим мы как-то смирились), но и что будет сегодня. Однако одно дело читать про это в научных изданиях или смотреть очередные кинофильмы про зомби, другое дело – учиться самому искусству выживания в реальных условиях.

COVID-19 не оставил нам рекреаций, его метастазы поразили экономику, социальную сферу общества, культуру и политику. Пал последний бастион изоляционизма – система образования. Карантин монополизировал дистанционное обучение и как следствие обострил проблемы академи-

ческого дистанцирования и неуверенность в качестве получаемого таким образом образования. Неуверенность в социально-экономическом окружении стала вступать в резонанс с неуверенностью в себе. Психологи вновь обратились к принятому в экономике и социологии понятию прекарности (неустойчивости и неопределенности). Правда, с одной существенной оговоркой: жизненное пространство – это не только то, что вне тебя, но и твой внутренний мир [1].

Тенденцию превращения относительно гарантированных трудовых отношений в негарантированные и незащищенные С. А. Дружилов называет прекаризацией (от англ. precarious – рискованный, нестабильный) [2]. Соответственно, социальную группу как носителя названной выше тенденции, включая ее неуверенность в завтрашнем дне, – прекариат. Всех нас можно поздравить с тем, что во многом благодаря пандемии студенчество незаметно пополнило ряды прекариата.

Анализ психологических исследований, связанных с COVID-19, достаточно полно представлен в [3]. Как утверждают М. С. Егорова, Н. М. Зырянова, О. В. Паршикова и В. М. Староверов, в условиях пандемии респонденты демонстрируют синдромы депрессии и тревоги, стресса и снижение индекса удовлетворенности жизнью. Они установили, что такие диспозиционные черты личности, как честность/скромность, эмоциональность, экстраверсия и доброжелательность, оказывают определенное влияние на восприятие пандемии и ее последствий.

В. В. Рыбалка сравнивает коронавирусную пандемию с аварией на Чернобыльской атомной электростанции, а ее распространение – с радиацией. Кроме того, выделяет три группы населения, реагирующих на пандемию: те, кто «мобилизует свой интеллект и оптимизирует поведение в соответствии с вызовом; относящиеся с равнодушием и легкомыслием и впадающие в состояние тревоги (паники), заражая этим других [4, с. 16].

Е. В. Битюцкая с соавторами [5] выделяют две группы респондентов: принимающие и не принимающие изменения в условиях пандемии. Принимающие изменения респонденты фокусируются на возможности приобретения новых навыков и собственном развитии; не принимающие изменения – чаще концентрируют свое внимание на ограничениях и потерях, переживая негативные эмоции.

Другими словами, если мыслить глобально, то что в принципе произошло? Просто одним стрессом стало больше. Больше стало неконтролируемых эмоций. Мы чаще стали слышать голоса психопатов и социопатов в теле- и радиоэфире и на бескрайних просторах интернета.

Для человека же мыслящего рационально на уровне когнитивного агента есть проблема, которую необходимо решать, используя имеющиеся ресурсы. Но его величество Человек, называющий себя Homo Sapiens, в первую очередь, существо эмоциональное. Эмоциональный человек сначала делает,

а уже потом думает о последствиях своих деяний. Итак, ниже мы приведем предварительные результаты мониторинга образовательного процесса поколения Z (студентов 2001 и 2002 годов рождения) в условиях удаленного обучения. Обучения, которое фактически представляет собой гибридную форму заочного и дистанционного, дополненную онлайн-лекциями на разных площадках интернета. Всего лишь штрихи к портрету одной академической группы одного факультета.

Психологическое сопровождение было непосредственно встроено в образовательный процесс, благо его программа не противоречила содержанию учебной дисциплины с глобальным названием «Психология» и ограничивающим его дополнением: часть 2. Пакет психодиагностического инструментария включал следующие методики: «Дифференциальные шкалы эмоций» К. Изарда, «Темперамент и социотипы» Хейманса – Ле Сенна, «Конструктивность мотивации» Р. Бернса в модификации О. П. Елисеева и «Фокус регуляции» Е. Т. Хиггинса.

1. Методика «Дифференциальные шкалы эмоций» К. Изарда основана на одноименной теории эмоций С. Томкинса и К. Изарда. Она позволяет тестировать выраженность 10 базовых (5 положительных и 5 отрицательных) эмоций и определять коэффициент эмоционального самочувствия [6; 7].

2. Тест «Темперамент и социотипы» Хейманса – Ле Сенна диагностирует 8 типов характера на основе соотношения таких оппозиций, как эмоциональность/неэмоциональность, активность/неактивность и вторичность/первичность [8; 9].

3. Методика «Конструктивность мотивации» Р. Бернса в модификации О. П. Елисеева, теоретическими основаниями которой послужили культурно-историческая концепция Л. С. Выготского и научные положения о мотивационных стратегиях В. А. Якунина. Методика позволяет выявить четыре мотивационные стратегии, исходя из интернальной и экстернальной направленности и ориентации на отношения или достижения [6].

4. Опросник «Фокус регуляции» (Regulatory Focus Questionnaire, RFQ) Е. Т. Хиггинса базируется на авторской теории мотивации и включает две шкалы: фокус продвижения (ХРД) и фокус профилактики (ХФП). Для фокуса продвижения характерны рискованные стратегии поведения и целеполагание, связанное с надеждой и вдохновением; для фокуса профилактики – стратегия бдительности и избегания ошибок, а также ориентация на обязанность или долг [10].

Согласно методике К. Изарда (рис. 1), эмоциональное самочувствие респондентов отвечает гипертимному (с повышенным настроением) типу акцентуации характера. Только у одного человека коэффициент самочувствия (отношение суммарного показателя оценки позитивных эмоций к сумме выраженности эмоций негативных) оказался ниже единицы (0,97). Из пяти

первых ранговых мест четыре занимают положительно окрашенные эмоции: интерес (8,64), радость (7,59), вина (4,59) и стыд (4,36). В тоже время горе (4,91) – эмоция, которую традиционно относят к отрицательным переживаниям, отодвинула на шестое место удивление (4,23). Возможно, необычно высокий ранг названной выше эмоции является следствием эмпатии, характерной для будущих специалистов помогающих профессий.

Рис. 1. Показатели базовых эмоций респондентов

Седьмое место в иерархии эмоций занимает гнев (4,09). Три последних ранга по мере убывания приходится на отвращение и страх (по 3,77) и презрение (3,64).

На основании медианного критерия можно констатировать, что в условиях академического дистанцирования среди студентов чаще встречаются индивидуумы с показателями интереса и радости выше среднего по группе и, напротив, с показателями удивления, горя, гнева, отвращения, страха и презрения – ниже среднего. Вместе с тем приходится констатировать, что в группе доминируют студенты с низким уровнем таких позитивных эмоций, как стыд и вина. Другими словами, студенты осознают, что случившееся – не их вина и не вызывает у них удивления.

В целом о характере студентов можно судить по результатам теста «Темперамент и социотипы» Хейманса – Ле Сенна (французские словари при запросе слова «характер», как правило, отправляют читателей к понятию темперамента). Среди респондентов чаще встречаются люди с эмоциональностью ниже, а активностью и вторичностью выше среднего по группе. Если средние показатели персонифицировать, то такого «человека» можно отнести к типу «страстный» (эмоциональность – 62; активность – 58; вторичность – 60). Страстный человек – эмоционален и активен, однако его

вторичность сдерживает эти качества и позволяет концентрироваться на чем-то определенном.

Практический интерес представляет анализ мотивационной сферы студентов, вынужденных обучаться дистанционно в связи с пандемической обстановкой. В среднем у студентов более выражены интернально-объективная (лев; 26,73) и экстернально-субъективная (медведь; 25) мотивационные стратегии, чем экстернально-объективная (тигр; 22,91) и интернально-субъективная (пантера; 22,45) стратегии (табл.).

Таблица

Показатели мотивационных стратегий респондентов

Стратегии	среднее, m	медиана, Me	min	max	SD
Медведь	25,00	25,0	17	33	4,62
Тигр	22,91	23,0	16	31	4,09
Пантера	22,45	21,5	17	29	4,24
Лев	26,73	27,0	22	35	3,44

При этом на основании медианного критерия установлено, что количественные показатели типа «медведь» не отличаются от среднего. Студенты с показателями типов «лев» и «тигр» встречаются чаще, а с типом «пантера» – реже среднего во временно разобщенной группе. Ниже приведем персональный график мотивационного профиля (рис. 2).

Рис. 2. Выраженность мотивационных стратегий Кристины З.

Выбор рисунка определяется его оригинальностью. Напомним, что для типа «медведь» характерна экстернально-субъективная мотивационная стратегия. Основной способ и мотив взаимодействия – взаимное отрицание внешнего и внутреннего, что обеспечивает определенную стабильность личности. Как утверждает О. П. Елисеев, в принципе деструктивное единство мотивации отношения и достижения выражается в двух формах приспособления по К. Томасу. Сочетание подавления, властвования над другими и собой посредством преуменьшения значения внутреннего мира с приспособлением к нравам других людей и своим привычкам [6].

Тип «пантера» с его интернально-субъективной стратегией, доминированием мотивации отношения к самому себе над мотивацией достижений направлен на постижение самого себя и уже затем внешнего мира. Работа над собой, рефлексия и склонность к самоактуализации характеризуют этот тип как интернала и интроверта. Далее следует альтернатива между чувством творческой независимости и готовностью к сотрудничеству и снижением показателей самодисциплинированности и ответственности за себя и других людей.

Мотивационная сфера респондентов может быть конкретизирована на основе опросника «Фокус регуляции» Е. Т. Хиггинса. Результаты белорусских студентов в целом сопоставимы с данными российской выборки: фокус продвижения (20,64 и 21,3) и фокус профилактики (16,77 и 16,6) [10]. При этом респонденты с показателями мотивации двух полюсов доминируют в группе (20,64 + 2,44 и 16,77 + 4,17 соответственно). Так как в методике шкалы представлены неодинаковым количеством вопросов, мы определили среднюю выраженность каждой шкалы. В результате установлено незначительное преобладание фокуса продвижения (3,44) над фокусом профилактики (3,35). Итак, в условиях самоизоляции студенты пытаются установить определенный баланс при достижении успеха между радостью от выигрыша и ощущением безопасности и спокойствием.

Таким образом, поколение Z – первое поколение, рожденное в эпоху цифрового общества, – по всей видимости, достаточно комфортно ощущает себя в условиях удаленного обучения. По крайней мере, это не сказывается существенным образом на их эмоционально-мотивационной сфере. Влияние на интеллект и когнитивное развитие требует дальнейших исследований.

В целом необходимо принимать во внимание, что наши знания о поколении, которое имеет свою условную маркировку (Z) и даже имя (цифровое поколение), представляют собой причудливое архитектурное строение, где есть фундамент (результаты эмпирических исследований) и крыша (философские рассуждения). Одним словом – *qualia* (сознательные переживания). Есть и конкретная задача для частных наук: определить круг ком-

петенций специалистов, которые родились в информационном обществе и которым предстоит жить и работать в постинформационном обществе – Обществе знаний.

У нас есть точка опоры и общий вектор (направление) решения задачи. Точкой опоры является осознание значения связи/связей в любой системе, ее/их эмерджентности. Социум как система определяется не только и не столько субъектностью, сколько характером сетевой организации индивидуумов. Как утверждает А. А. Ослон, интернет возник для того, чтобы через 40 лет стал возможен краудсорсинг [11, с. 111] – технология, предполагающая свободное участие людей в решении проектов независимо от их компетенций. В настоящее время речь идет о генезисе ноосорсинга – технологии разумного использования человеческих ресурсов. Люди должны быть не просто организованы в команды, а объединены для решения проблем с учетом их возможностей. Будущее принадлежит специалистам, объединенным в профессиональные сети для производства новых знаний и осуществления экспертиз.

В любом случае, это задачи, стоящие перед зарождающимся обществом знаний, но их решение во многом зависит от вклада всех ныне живущих поколений. Девиз Скарлетт О'Хара «Об этом я подумаю завтра» благодаря его наивности обладает неимоверной притягательностью. Однако, по существу, это философия преданного забвению брата Прометея. Исследование по причине ограниченности выборки респондентов носит пилотажный характер. В то же время методика его организации и диагностический инструментарий представляют интерес для специалистов, изучающих поведение личности, ее эмоционально-мотивационную сферу в условиях пандемии.

Список использованных источников

1. Марцинковская, Т. Д. Личностные границы пространства и времени в ситуации депривации по COVID-19 / Т. Д. Марцинковская // Вопросы психологии. – 2020. – Т. 66. – № 4. – С. 104–113.
2. Дружилов, С. А. Прекариат и неформальная трудовая занятость в России: социально-психологические аспекты [Электронный ресурс] / С. А. Дружилов // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 1. Ч. 2. – URL: <http://human.snauka.ru/2015/01/9491>. – Дата доступа: 15.09.2020.
3. Черты личности и восприятие пандемии COVID-19 / М. С. Егорова [и др.] // Вопросы психологии. – 2020. – Т. 66, № 4. – С. 81–103.
4. Психология и педагогика в противодействии пандемии COVID-19: интернет-пособие / под науч. ред. В. Г. Кремения. – Киев: ИПООВ имени Ивана Языкуна НАПН Украины, 2020. – 392 с.
5. Особенности воспринимаемой жизненной ситуации в период пандемии / Е. В. Битюцкая [и др.] // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных пере-

мен / отв. ред. А. Л. Журавлёв, М. А. Холодная, П. А. Сабадош. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. – С. 1043–1050.

6. Елисеев, О. П. Конструктивная типология и психодиагностика личности / О. П. Елисеев. – Псков: Изд-во Псков. обл. ин-та усовершенствования учителей, 1994. – 280 с.

7. Изард, К. Психология эмоций / К. Изард. – СПб.: Питер, 2000. – 464 с.

8. Лобанов, А. П. Множественный интеллект и характер в представлениях современных студентов / А. П. Лобанов, А. А. Толкач // Образование и наука в XXI веке: 2018 год: ежегодный сборник научных трудов БГПУ. – Минск: БГПУ, 2019. – Вып. 2. – С. 76–80.

9. Djian, R. Apprenez a vous connaitre: guide pratique de caracteriologie / R. Djian. – Paris: Garnier, 1981. – 167 p.

10. Гершкович, В. А. Адаптация опросника Е. Т. Хиггинса по диагностике фокуса регуляции на русскоязычной выборке / В. А. Гершкович [и др.] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – Т. 16, № 2. – С. 110–132.

11. Рождение коллективного разума: о новых законах сетевого социума и сетевой экономики и об их влиянии на поведение человека. Великая трансформация третьего тысячелетия / под ред. Б. Б. Славина. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – 288 с.

(Дата подачи: 18.02.2021 г.)

Д. П. Лямин

Военная академия Республики Беларусь, Минск

D. P. Liamin

Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 001.361.6

ИЗМЕНЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

CHANGING PUBLIC OPINION THROUGH THE FORMATION OF SOCIAL ATTITUDES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF SOCIETY

В статье автор раскрывает особенности формирования социальных установок населения с помощью интернет-ресурсов (социальных сетей, мессенджеров и т. д.) на основе исследований, проведенных в 2020 году. В статье подробно рассматривается структура установки, факторы, влияющие на процесс ее формирования, некоторые ключевые аспекты использования виртуальной реальности.

Ключевые слова: общественное мнение; социальная установка; социальная перцепция; виртуальная реальность; социум, барьер восприятия; индивидуально-психологические особенности личности; мотив, потребности.